Юань Сян сидела, скрестив ноги, на футоне, осторожно покачивала маленький колокольчик в руке и тихо произносила мантру перерождения.

Звон колокольчика и песнопения звучали всю ночь.

Когда небо прояснилось, Сириус, свернувшийся у ее ног, открыл свои янтарные глаза и посмотрел на дверь комнаты.

В этот момент вошел человек, который должен был находиться в комнате для гостей. У него было печальное лицо, он сцепил руки и глубоко поклонился Юань Сян.

Девушка закончила чтение мантры и подняла на него глаза:

— Доктор Хань, вы меня не помните?

Когда она только начала жить в городе Цюэцю и играла с Эрхуа и Дахуа перед аптекой Тунцзитан на Восточной улице, то случайно наступила в грязевую яму и упала.

Молодой врач присел перед ней на корточки:

— Ты новая ученица мастера? Такая удивительная! Упала, но не заплакала.

Врач улыбнулся и намазал травами раненое колено Юань Сян. Он также дал каждому ребенку по грушевой конфете.

— Доктор Хань такой хороший, я выйду за него замуж, когда вырасту, — сказала Эрхуа.

— Что за глупости ты говоришь? Постыдись, — Дахуа дернула сестру за руку. — Доктор Хань уже сказал, что собирается взять в жены девушку из Цинши. Как ты можешь претендовать на это?

Доктор Хань в то время был еще очень молод, с нежной улыбкой в глазах. Он не был таким грустным, как теперь, когда стоял перед взрослой Юань Сян.

— Ты, юная девушка, должно быть, подарок от Бога за мои деяния, — Хань Жуй стоял вдали в тени угла комнаты. — Мы с женой сильно волновались за нашего ребенка, были в оцепенении и ходили между инь и ян (призраки). Сегодня я благодарен тебе за помощь.

Во дворе прокукарекал петух. Небо посветлело, и фигура человека, который кланялся, постепенно исчезла.

Юань Сян долго сидела с опущенными глазами и, наконец, вздохнув, вернулась в спальню, чтобы отдохнуть.

Пробегав весь день и проведя большую часть ночи, читая мантру, она быстро уснула. Небо становилось все светлее, и утреннее солнце через окно освещало одеяло на ее теле.

С циновки на краю кана тихонько поднялась маленькая серебристая головка.

В такой тихий момент Нань Хэ наконец-то смог спокойно взглянуть на спящего неподалеку человека.

Она выглядела усталой. Ее брови слегка морщились во сне.

Этот человек всегда был таким нежным. Она не только спасла его, ничего не попросив взамен, но даже ради двух блуждающих призраков пела мантру целую ночь.

В этот момент ее рука лежала сбоку от лица, и нежные пальцы замерли перед глазами Нань Хэ. Волчонок придвинулся чуть ближе и пошевелил своим маленьким носом. Он уловил слабый лекарственный запах, такой же как от того лекарство, которое она нанесла на его раны.

Взгляд маленького волка смягчился. Вчера именно эти пальцы, испачканные мазью, немного ослабили горячую боль на его коже. Именно эти руки держали его, дрожащего от холода, и кормили ароматным куриным супом. Она любила трогать его уши и отказывалась отпускать их.

Каждый раз, когда он бился в пучине боли, эти руки всегда вовремя появлялись и спасали его.

Она стояла под деревом и, раскрыв руки, сказала: «Сяо Нань, прыгай вниз. Пойдем со мной».

Он закрыл глаза и прыгнул к ней. Она подхватила его на теплые руки и вынесла из одинокого и холодного дерева в это живое и теплое место.

Ему хотелось высунуть свой маленький язычок и облизать слегка покрасневшие кончики пальцев…

Он был ошеломлен своими мыслями и поспешно отвел глаза. Его взгляд упал на белую шею и кровеносные сосуды, скрытые под тонкой кожей, которая могла разорваться от легкого укуса.

Очевидно, она была очень хрупкой. Он не знал, почему этот человек осмелился использовать свое слабое тело, чтобы стоять рядом с ним, настаивая на том, чтобы вместе противостоять большим демонам.

Длинные волосы, похожие на облако, были черного цвета, и обнажали светлое ухо.

«Каково было бы прикоснуться к ее ушам?»

Нань Хэ в глубине души подумал, что они могли быть особенно мягкими, но в то же время слегка холодными.

Он вытянул свои маленькие мохнатые лапы, тихонько попытался приблизиться и поспешно отпрянул, прежде чем коснулся их. Затем волчонок просто зарылся головой в подушку, чувствуя, как колотилось его сердце.

Неудивительно, что этому человеку так нравилось трогать чужие уши.

Ресницы Юань Сян зашевелились во сне. В оцепенении она увидела волосатый шар с хвостом. Девушка протянула руку, чтобы осторожно коснуться его хвоста.

http://tl.rulate.ru/book/67239/2453316